

ЛИЯ ВАЛЕРИ

НЕВЕСТА
ДЛЯ ЗВЁЗДНЫХ
МАРШАЛОВ

18+

Лия Валери

Невеста для звёздных маршалов

«Автор»

2026

Валери Л.

Невеста для звёздных маршалов / Л. Валери — «Автор», 2026

Я мечтала переписать учебники по истории человечества. Но мой научный интерес обернулся катастрофой: я случайно попала на чужую свадьбу. Теперь по воле древнего ИИ я — «невеста» для двух могущественных маршалов. Но замуж я не собираюсь, мне бы домой вернуться, чтобы закончить научную работу. Только маршалы считают, что теперь моё место рядом с ними. _____ строго 18+горячие маршалыавторские расымжмИ, конечно же, ХЭ!

© Валери Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Визуал	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Невеста для звёздных маршалов

Глава 1

(Кайл)

– Жених принят, – раздаётся безличный голос Хранителя. – Готовность к синтезу подтверждена.

Эти слова, как удар камертона, заставляют моё сердце сжаться, будто в ледяные тиски. Нет, не от волнения. Я уже давно не волнуюсь и не переживаю. Просто от понимания и осознания необратимости процесса. Ещё пара секунд и назад дороги не будет.

Я сделал свой шаг. Теперь стою в центре круга Запечатления, и жидкий свет Айона уже обвил мою сущность невидимыми щупальцами, сканируя, взвешивая, подготавливая к слиянию. Холодная аура проникает под кожу – это не больно, но неприятно. Как будто тебя аккуратно разобрали на части и теперь ждут, чтобы присоединить недостающий компонент.

Напротив, за сияющей гранью сферы, замерла Леди Элира. Её платье – водопад живого серебра, диадема в волосах – холодный блеск адамантина. Она идеальна. Выверена, как баллистическая траектория. В её глазах я вижу то же, что чувствую сам: не трепет, а спокойную, рациональную решимость. Это союз долга. Династический расчёт. Мы произведём сильное потомство, укрепим альянсы, станем безупречной парой в галактических хрониках. Любви здесь не место. Любовь – это сбой системы, хаос в стройных рядах логики. Я не верю в сбой.

Мой взгляд на мгновение отрывается от её бесстрастного лица и находит в толпе единственное пятно дисгармонии. Деймон.

Он стоит у колонны из голубого кварца, нарушая протокол своим простым, чуть вызывающим положением. Он даже стоит не так как надо. Руки в карманах. Не носи он звание маршала, уже давно бы попал под трибунал.

Его чёрные, непокорные волосы – как вызов всему этому серебристому блеску. Он не смотрит на Элиру, не смотрит на гостей. Его янтарные глаза, обычно полные едкого огня, теперь прикованы ко мне. И в них – не праздная насмешка, а тяжёлая горечь.

Последние две недели он отговаривал меня от этого союза.

Его голос, грубый и настойчивый, до сих пор гудит у меня в висках.

«Очнись, Кайл! Ты же хоронишь себя заживо!»

«Она как манекен. У неё в груди не сердце, а процессор для расчёта выгоды».

«Это не союз. Это капитуляция».

Я отбивался аргументами, цифрами, долгом. Он лишь хмурил свои чёрные брови, сжимая кулаки, словно желая выбить из меня эту предательскую логику силой. Сила – его аргумент. Порядок – мой. И вот сейчас, в этом круге, порядок должен восторжествовать окончательно.

Элира делает изящный шаг вперёд. Её рука, тонкая и прохладная, протягивается ко мне, чтобы переступить порог света. Ещё мгновение – и Айон начнёт сплетать наши коды в один неразрывный узел.

И в это мгновение мир взрывается.

Тишину рвёт громкий звук. Прямо над парящим додекаэдром Айона воздух трескается, как стекло, образуя чёрную, бьющуюся в конвульсиях дыру. Из неё валят клубы едкого дыма и снопы искр. Гости ахают, серебряные ткани хлопают, как перепуганные птицы.

А потом *оно* падает.

Громоздкое, потрёпанное, в странном скафандре, напоминающего головастика. Оно рухнуло с небес, сбив луч сияния, и с оглушительным лязгом приземлилось – нет, впечаталось – прямо в меня, отшвырнув Элиру прочь из круга. Я отпрянул, инстинктивно вскинув руку к бедру, где в всегда лежал бы эфес лазерного меча. Сегодня его не было. Только бесполезная позолота парадной формы.

Хаос. Рёв сирен. Крики.

И сквозь этот хаос – чёрная молния.

Деймон.

Он никогда не думал. Только действовал. Я даже не удивился, что из всех присутствующих только он не растерялся и бросился на помощь мне. Привычка, отработанная годами, прикрывать спину друг друга.

Он влетел в круг Запечатления, сметая всё на своём пути, и бросился к груде металла и ткани, намереваясь схватить и нейтрализовать.

Время замерло.

Я видел, как Дей пригнулся рядом с незнакомцем. Видел, как над нами пляшет искрящаяся чернота портала.

В звенящей тишине я стоял, шатаюсь, над двумя телами. Деймон стоял на коленях склонившийся над головастиком, готовый в любой момент свернуть ему шею. Треснувший шлем скафандра отвалился, обнажив лицо. Женское лицо, в обрамлении белых волос.

Падение головастика прервало протокол Хранителя, но не отменило. В режиме реального времени он пересчитал переменные.

Ослепительная, выжигающая мозг вспышка белого света ударила из ядра додекаэдра. Она охватила всех троих в кругу: меня, Деймона и это небесное проклятие. Волна огненного льда прошла по жилам, выжигая мысли, оставляя только одно – чудовищное ощущение плетения. Будто крючья вонзились в самое нутро и вытягивали наружу нити моей сущности, насильно спутывая их с двумя другими: яростно-горячей и... шокирующе-чужой.

Свет погас.

Голос Хранителя Айона прозвучал в наступившем вакууме безжалостно:

«Запечатление совершено. Связь нерушима».

Глава 2

(Сима)

Прах.

Он везде. Мелкий, серебристый, похожий на пепел сгоревших звёзд. Оседают на респиратор, забиваются в складки скафандра, даже, кажется, хрустят на зубах. Я провела в этом чреве планеты уже шестнадцать часов, и мне начинает казаться, что я сама постепенно превращаюсь в пыль. В ещё один безмолвный артефакт для будущих археологов.

– Сим, приём. Как там прогресс? От этой картинки у меня уже глаза слипаются.

Голос Стива в наушниках – единственная нить, связывающая меня с реальностью. С реальностью, где есть кофе, гравитация и не надо каждые пять минут отряхивать шлем.

– Прогресс медленнее, чем эволюция улитки, – отвечаю я, проводя кистью по резному барельефу на стене. Под слоем пыли проступают линии. – Но он есть. Это определённо неприродное образование. Узор повторяется. Это язык. Или, как минимум, пиктограммы.

– Снова «космические предки»? – в его голосе звучит смесь неверия и иронии. Но несмотря на это, он сам вызвался и последовал за мной на край света. Вернее, на край этой богом забытой, высохшей до камня планеты в системе, которую даже не удосужились как следует назвать.

– Не «космические», – поправляю я, тщательно фотографируя очищенный участок. – Просто... предки. Те, кто был до нас. Те, кто, возможно, засеял Землю. Или, наоборот, ушёл с неё. Или... – я замолкаю, всматриваясь в очередной символ. Он похож на три переплетённых кольца. – Стив, увеличь секцию G-7. Видишь центральный мотив? Троиединство. Оно встречается уже в третий раз. В мифологиях двадцати семи до-космических культур Земли троиединство символизировало...

– Баланс, семью, союз неба, земли и воды, – досказывает он, и я слышу, как он вводит данные. – Знаю, Сим, знаю. Я уже сам начинаю в это верить. Просто... там опасно. Атмосфера-то еле держится. Датчики твои пошаливают.

Он прав. Этот храм, высеченный в сердце горы, – аномалия. Давление, температура, состав воздуха – всё стабильно, как в скафандре. Но ощущение... Ощущение, будто находишься в лёгких спящего гиганта. И дышишь в такт с ним.

Я продвигаюсь глубже, в центральный зал. И замираю.

В центре, на пьедестале из того же тёмного, почти чёрного камня, стоит статуя. Не человек. Не животное. Абстрактная форма, замысловатое геометрическое тело. Оно светится. Слабым, ровным, внутренним сиянием, как фосфор глубоководных рыб. И пульсирует. Словно сердце.

– Стив... – шепчу я, хотя я знаю, что нас никто не подслушивает. – Я нашла её. Источник аномалии.

– Что? Описание! – в его голосе мгновенно пропадает сонливость.

Я описываю. Камень, как камень, но светится и пульсирует. И тот же символ трёх переплетённых колец – вырезанный у основания.

– Сим, не трогай. Это может быть что угодно. Энергетическое ядро, ловушка, радиационный источник...

Но я уже не слышу его. Моя рука, будто движимая собственной волей, тянется к символу. Всю жизнь я искала ответы на свои вопросы.

Что, если это и есть ответ, который просто надо разгадать?

Кончики моих пальцев в перчатке касаются углублений в камне.

Тишина.

Потом – мягкий, певучий гул, идущий от самой статуи, через пол, через кости. Свет изнутри неё вспыхивает ярче, ослепительно. Три кольца на основании начинают вращаться.

– Сим! Что происходит? У тебя скачут все показатели! – кричит Стив.

– Я... я не знаю! – пытаюсь отдернуть руку, но её что-то держит. Не сила, а... резонанс. Ладонь под перчаткой горит. Кажется, свет проходит насквозь.

Статуя раскрывается. Не физически, нет. Она... разворачивается. Как голограмма, как бесконечно сложенный оригами, превращаясь в портал. В вихрь искр и теней в самом центре зала. Он нестабилен, бьётся, как пойманная птица, ищет опору.

– Энергетический выброс! – голос Стива превращается в искажённый треск. – Сим, беги! Это какой-то якорь! Он ищет точку синхронизации!

Точку синхронизации. Моё учёное сознание, отстранённое и испуганное, успевает проанализировать. Артефакт не источник энергии. Он – ключ. И ему нужен замок. Ближайший замок той же частоты...

Портал находит его.

С грохотом рвущейся ткани реальности он стабилизируется. На мгновение я вижу сквозь него не пыльные стены храма, а... сияние. Холодный, чистый свет. Фигуры в белом. И лица, повернутые ко мне в немом ужасе.

Потом – невыносимая тяга. Будто всё мироздание схлопывается в эту точку.

– СИМ!

Это последнее, что я слышу. Голос Стива, полный настоящего ужаса.

И я падаю.

Не вниз. Вперёд. Сквозь холод и огонь, сквозь пение древних машин и гул миллиардов голосов. Падаю в эпицентр чужого ритуала, в ослепительный круг света, прямо на незнакомца.

Удар. Глухой, всепоглощающий. Голова отскакивает от чего-то твёрдого. В ушах звенит. Сквозь него пробивается механический, бездушный голос:

«Запечатление совершено. Связь нерушима».

Я пытаюсь открыть глаза. Мир плывёт, залитый белой болью. Надо мной – два силуэта, заслоняющие искусственное небо. Один – светлый, как ангел возмездия, с глазами цвета жидкого металла. Другой – тёмный, как сама ночь, с горящим янтарным взглядом. Они смотрят на меня. Не с любопытством, а с яростью.

Их губы шевелятся, но я не слышу слов. Только шум в голове и леденящий ужас, пробивающийся сквозь туман.

Глава 3

Сознание возвращалось обрывками, как сигнал со сломанного передатчика.

Сначала – гул. Низкий, ровный, исходящий отовсюду. Звук двигателей.

Потом – чувство движения. Меня куда-то везли. Гравитация здесь была иной, в воздухе пах спиртом, а пространство вокруг будто вибрировало. Наверно гравитация отличалась от земной. Измерить бы.

Я пыталась пошевелить пальцами. Отклика не было. Тело было ватным, непослушным, будто после тяжёлого наркоза. Сквозь сомкнутые веки пробивался ровный, приглушённый свет. Не жёлтый, как у нас, а холодный, белёсый.

Страх, липкий и холодный, сковал грудь. *Где Стив? Корабль? Храм? Куда я попала?*

Дышать было сложно, каждый вдох давался тяжело.

Мысль оборвалась, и я снова провалилась в тёмную, беззвёздную пустоту.

Я пришла в себя во второй раз тихо, без резких скачков. Мозг работал чётче. Первым делом я решила не открывать глаза. Инстинкт исследователя, загнанного в угол, твердил: наблюдай.

Я лежала на чём-то твёрдом и прохладном. Над и вокруг меня куполом нависало лёгкое давление и едва слышное жужжание – капсула. Медицинская, судя по стерильному запаху. И дышать было легче.

Звучали голоса. Мужские. Ровные, отрывистые, лишённые привычных мне интонационных красок. Говорили быстро, отрывисто, на странном, шипяще-мелодичном языке. Язык был... красив. Сложен. И абсолютно непонятен. В ухе щёлкнуло, зашипело – вживлённый лингвочип, стандартная экипировка для ксеноконтактов, судорожно пытался найти базу, сопоставить, перевести. Пока безуспешно. Я оставалась глухой и немой в самом буквальном смысле.

Я оставалась неподвижной, стараясь дышать ровно и глубоко, как спящий человек. Приоткрыла глаз, оставив узкую щель между ресниц.

Поле зрения было ограничено прозрачной стенкой капсулы. Я видела часть помещения: стены цвета тёмного металла, в них были встроены мерцающие голографические панели с нечитаемыми символами. Всё было выверено до микрон, стерильно и бездушно.

Прямо у капсулы стоял человек в облегающем комбинезоне мягкого голубого цвета, видимо, врач. Если судить по его головному убору в виде обруча и прикреплённых к нему выпуклых очков. Его лицо было сосредоточено, он смотрел на панель данных, плавающую в воздухе перед ним.

А рядом с врачом стоял другой мужчина.

Сереброволосый.

Слово «ангел возмездия», мелькнувшее в полубреду, не было таким уж преувеличением. Он был высок, строен, с идеальной осанкой и выправкой военного. Его волосы, цвета жидкого металла, были собраны в безупречный узел у затылка. Черты лица – резкие, холодные, будто высеченные из мрамора. Его глаза... даже с этого расстояния я почувствовала их тяжесть. Бледные, как ледник, они изучали ситуацию с отстранённостью хирурга. На нём была форма, строгая и парадная, вся в чётких линиях и с отблесками серебра на эполетах. Он излучал не просто власть, а порядок. Незыблемый и безжалостный.

Чуть поодаль стоял ещё один. Темноволосый. Он стоял чуть позади и вполборота, опираясь бедром о консоль. Он был ниже сереброволосого, но шире. Плечи, грудь, осанка бойца, а не аристократа. Его чёрные волосы были короче, чем у серебристоволосого, доходили до плеч, казались непокорными. На гладковыбритом лице след старого шрама, пересекающего бровь. Он не смотрел на врача. Он смотрел сюда. На меня. Его взгляд, цвета тёплого янтаря, был

тяжёл и неотрывен. Он не просто наблюдал. Он будто чувствовал. В его позе читалось напряжение, готовность в любой момент ринуться вперёд или, наоборот, отшвырнуть угрозу. Его форма выглядела проще, нагрудные планки говорили о боях, а не о дипломатии.

Именно он, тёмноволосый, первым нарушил молчание, коротко бросив что-то серебряно-волосому. Тот даже не повернул головы, лишь едва заметно сжал губы.

В этот момент в моём ухе раздался щелчок, а в мозгу – резкая, режущая вспышка. Лингвочип, наконец, нашёл точку опоры, сопоставил базовые матрицы, и бессмысленные звуки вдруг сложились в фразу. Голос серебряноволосого прозвучал у меня в голове с небольшой, механической задержкой:

– ...Значит, она человек?

Вопрос был обращён к врачу. Голос был таким же, каким выглядел его владелец – холодным, ровным, лишённым каких-либо оттенков.

Голубой комбинезон ответил, и чип тут же перевёл:

– Нет. Судя по исследованиям, которые мы успели сделать, она относится к нашему виду, но...

Серебряноволосый маршал (это точно был маршал, что-то в его ауре кричало о ранге) сделал едва заметное движение подбородком:

– Что «но»?

– У неё странный генетический код. Похож, но отличается. Странные маркеры. Её организм в шоке от перехода и Запечатления. Сегодняшнюю ночь она должна провести здесь, под наблюдением.

И тут заговорил тёмноволосый. В его голосе звучали низкие, хрипловатые обертона. Он не спрашивал. Он заявлял, рубя словами воздух.

– Нет.

Одно, твёрдое слово заставило врача вздрогнуть.

– Она может быть оружием. Или шпионом. Доводите проверку до конца. А потом мы должны допросить её. Лично.

Его янтарные глаза снова упёрлись в капсулу, будто пытаясь просверлить стекло. Мне показалось, что он видит. Видит, что я не сплю. Чувствует мой страх.

И именно в этот момент я осознала второй, более жуткий факт. Температура в капсуле была комфортной, но под этим прозрачным куполом... на мне не было ничего. Совсем. Я лежала обнажённая, как новорождённая, под холодными, оценивающими взглядами этих двоих.

Ужас, острый и животный, сдавил горло. Я едва сдержала желание дёрнуться, закрыться. Но это было бы концом. Концом моей и без того иллюзорной безопасности.

Я заставила веки оставаться закрытыми, дыхание – ровным, тело – расслабленным. Но внутри всё кричало. Я была пленницей. Подозреваемой, которую собирались «допросить». И эти двое... они были моими тюремщиками.

Надо было что-то придумать. Срочно! Мозг работал молниеносно. Надо было толкнуть дверь капсулы. Прыжок до кушетки, от кушетки до двери два шага примерно. Расчёт на эффект неожиданности. Мне надо всего две секунды, чтобы выскочить.

Итак, времени на раздумье не было. Я толкнула стенку капсулы.

Визуал

Приглашаю познакомиться с героями визуально

Первой вам представлю главную героиню.

СИМА (СЕРАФИМА) КНЯЖИНА

Профессия: Археолог-ксеноантрополог, доктор наук.

Возраст: 28 лет.

Внешность: Альбинос. Волосы ослепительно-белые, длинные, обычно собраны в практичный пучок. Глаза — светло-голубые, почти прозрачные, с розоватым подтоном. Кожа фарфорово-белая, легко покрывается румянцем или синяками. Телосложение — худощавое, жилистое (привычка к полевым условиям). Выражение лица часто сосредоточенное, изучающее. В состоянии покоя в уголках губ таится лёгкая ирония.

КАЙЛ

Звание: Звёздный маршал.

Профессия: Стратег, тактик, аристократ.

Возраст: 35 лет.

Внешность: Высокий, с идеальной осанкой. Волосы цвета платины, всегда убраны в строгий хвост у затылка. Глаза — светло-серебристые, холодные и пронизательные. Черты лица — резкие, «высеченные», красивые, но лишённые тепла. Телосложение — атлетичное. Движения сдержанные.

Одежда: Безупречный парадный мундир маршала с минимумом наград (те, что есть — наивысшие). В быту — строгая, дорогая одежда нейтральных тонов. Всё всегда идеально отглажено и на своём месте.

Характер: Рационалист до мозга костей. Живёт по кодексу чести, долга и протокола. Презирует хаос и непредсказуемость. Кажется бесчувственным, но на самом деле глубокие эмоции прячет под слоями самоконтроля, считая их слабостью. Беспощадно логичен.

ДЕЙМОН

Звание: Маршал Ударных Сил.

Профессия: Командир передового края, мастер импровизации.

Возраст: 33 года.

Внешность: Роста чуть ниже Кайла, но шире в плечах, мощнее. Волосы иссиня-чёрные, густые, вечно непослушные. Глаза — ярко-янтарные, постоянно живые: в них мелькают искры

насмешки, гнева, азарта. Несколько боевых шрамов (самый заметный — через бровь). Движения энергичные, немного раскачивающиеся, выдают пилота-истребителя.

Одежда: Форму носит с вызовом: рукава часто закатаны, верхние застёжки расстёгнуты, на броне — нерегламентированные нашивки. Любит элементы из грубой кожи. Выглядит так, будто только что вышел из боя.

Характер: Импульсивный, страстный, верный до безрассудства. Презирает условности и «салонных генералов». Говорит прямо, часто грубовато. За маской циника и балагура скрывает ранимую душу и острое чувство справедливости. Руководствуется интуицией и эмоциями.

Глава 4

Я толкнула стенку капсулы, и она бесшумно отъехала в сторону. Холодный воздух коснулся кожи, и она мгновенно покрылась мурашками.

Два шага до кушетки, ещё два до двери – я уже мысленно видела себя за её пределами.

Но едва моя босая ступня коснулась холодного пола, темноволосый – Деймон – рванул ко мне. Я даже не успела отпрыгнуть. Его руки, крепкие, как стальные захваты, обхватили меня сзади, прижали к его груди, а потом и вовсе повалили на пол. Он придавил меня своим телом, лишив воздуха.

Паника, холодная и слепая, затопила разум. Я кричала. Просто дикий, животный вопль ужаса и беспомощности. Я билась, извивалась, пыталась ударить локтем, ногой, царапала его руки.

Я кричала «Отпусти!», «Домой!», «Стив!», но выходило лишь хриплое, бессвязное рычание.

– Деймон! – громкий окрик Кайла перекрыл все мои вопли. – Отпусти её. Сейчас же.

Навалившийся на меня груз не сдвинулся, но его голос раздался прямо над ухом, низкий и злой:

– Отпустить? Ты посмотри на неё?

– Да, отпусти, – повторил Кайл, и в его голосе появилась сталь. Он подошёл ближе. – Ты её просто задавишь. Какой из неё шпион. Это испуганная, голая девушка. Слезь с неё.

На мгновение давление ослабло. Деймон приподнял голову, чтобы посмотреть на Кайла. Я почувствовала немного свободы, собрав последние силы, вывернулась и со всей дури ткнула пяткой ему в голень.

– А-ай! – охнул темноволосый.

Он дёрнулся, его тело напряглось, но он не ударил меня в ответ. Только прошипел, обжигая щёку горячим дыханием:

– Ну всё, красотка. Доигралась. Замолчи и лежи смирно. Если не успокоишься сама, мне придётся тебя успокоить. И, поверь, мои методы тебе не понравятся. Совсем.

Что-то в его яростном тоне заставило меня замолкнуть. Слова застряли в горле, тело дрожало от адреналина, но я замерла. Потому что поверила. Он сделает именно так, как сказал.

Он же почувствовав мою капитуляцию, наконец встал, и не церемонясь, взял меня под локоть и рывком поднял на ноги. Я пошатнулась, мир поплыл.

Между мной и Деймоном встал Кайл. В его руках был сложенный кусок мягкой ткани цвета слоновой кости – что-то вроде халата. Не глядя мне в глаза, с тем же бесстрастным выражением, он накинул его мне на плечи. Ткань была тёплой, пахла чем-то чистотой. Это крошечное чувство защищённости, пусть и иллюзорное, заставило дрожь немного утихнуть.

– Тебе не нужно нас бояться, – произнёс Кайл, его ледяные глаза скользнули по моему лицу. – Мы не причиним тебе вреда. Пока ты не сделаешь чего-то глупого.

– Говори за себя, – проворчал Деймон, отряхивая рукав. Он смотрел на меня, как на мину замедленного действия. – Я таким «безобидным» созданиям не доверяю. Особенно после подлого удара ногой. Садись.

Он движением подбородка указал на низкий табурет у стены. Кайл слегка подался вперёд, словно направляя меня, и я, не раздумывая, послушалась, пятясь к стулу и кутаясь в халат, как в доспехи. Села, съёжившись, стараясь сделать себя как можно меньше.

Кайл остался стоять передо мной, сохраняя дистанцию. Деймон предпочёл опереться о стену в двух шагах, скрестив руки на груди. Кроме нас в палате больше никого не было. Видимо, врач сбежал.

Допрос начался.

– Ты откуда? – первым спросил Деймон.

Я отвела взгляд в сторону, уставившись на ближайшую голографическую панель. С таким грубияном разговаривать и отвечать на вопросы я не хотела. Он не вызывал доверия, в отличие от Кайла.

– Как ты попала в Храм? – не отставал он.

Я сжала губы, обхватив колени руками под халатом.

– Кто тебя послал? – его тон стал опасным.

Я содрогнулась, но продолжала молчать, глядя теперь в пол.

– Деймон, – вмешался Кайл. Тёмноволосый фыркнул, но отступил на полшага.

Кайл повернулся ко мне. Его поза была открытой, но не дружеской – нейтральной.

– Мы понимаем, что ты напугана, – начал он, и его голос, всё ещё холодный, звучал... довольно мирно. – Ты оказалась в незнакомом месте среди незнакомых людей. Назови своё имя. Пожалуйста.

Он сказал «пожалуйста». Мелочь, но она мне показалась приятной. Может, этот мужчина не такой хам, как темноволосый. Я подняла на него глаза. В его серебристых глазах не было ни угрозы, ни жалости. И это подкупало. Может, с ним даже получится договориться. Или, по крайней мере, попытаться.

– Сима, – выдохнула я. – Меня зовут Сима.

Кайл едва заметно кивнул.

– Откуда ты, Сима?

Я снова украдкой взглянула на Деймона. Он смотрел на меня, брови сдвинуты, губы поджаты. Он излучал нетерпение и недоверие. Нет, с ним говорить было нельзя. Он уже всё решил для себя. Я снова перевела взгляд на Кайла.

– С Земли, – прошептала я. – Я с планеты Земля.

Кайл замер на секунду. Даже его безупречный контроль дал микроскопическую трещину – в глазах мелькнуло самое настоящее, неподдельное изумление.

– Земля? – переспросил он, и это было первое, что он сказал без своей ледяной уверенности.

– Врёшь! – рявкнул Деймон, оттолкнувшись от стены. – Той самой, что в заповедной зоне? Там кроме ящероподобных разумной жизни нет. Что за чушь она говорит? Ты слышишь это, Кайл?

– Деймон, – Кайл снова остановил его, подняв руку. Он не сводил с меня глаз. – Сима. Как ты попала в наш храм?

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь сосредоточиться и сопоставить факты, потому что и сама не совсем поняла, как я там оказалась.

– Я... исследовала, – ответила я. – Я археолог, искала... доказательства существования Предтеч, тех, кто жил до нас, кто дал жизнь нашей планете.

Деймон фыркнул с полным неверием, но Кайл, кажется, слушал. По-настоящему слушал.

– Предтечи, – наконец произнёс он, и в его голосе не было усмешки. – Кого ты называешь этим словом. Объясни.

– Это... гипотеза, – выдохнула я, чувствуя, как от этого напряжённого внимания перехватывает дыхание. – На Земле и в Солнечной системе есть артефакты, технологии, которым нет объяснения. Следы цивилизации, которая была до нас. Я назвала их Предтечами и искала доказательства. Исследовала древний храм на планете Пси-743. Я коснулась статуи, и...

– ...оказалась здесь, – закончил за меня Деймон. – В нашем Храме. В день Запечатления. В самый его кульминационный момент.

Кайл поднял руку, снова требуя тишины. Его серебристые глаза сузились.

– Ты сказала «доказательства». Какие?

Я заколебалась. Стоило ли раскрывать карты? Но что мне терять? Я была в их власти в буквальном смысле.

– Символы, – начала я. – Три переплетённых кольца. Материалы, не поддающиеся датировке. И... генетические аномалии. В нас. В людях. Рецессивные маркеры, которые не имеют эволюционного объяснения. Как будто... чей-то код был вплетён в нашу ДНК.

Кайл и Деймон переглянулись. Это было почти незаметно, но я поймала этот взгляд.

– Три кольца, – медленно проговорил Кайл, и его голос стал тихим, как шелест страниц в древнем архиве. – Символ Триединства. Священный символ Завета Айона. Его носят только члены Высшего Конклава, и он нанесён на ворота Храма Вечного Сияния. Нашего Храма.

Глава 5

Я смотрела на Кайла, и кусочки пазла в голове встали на свои места.

– Я попала... в прошлое? – прошептала я, сама не веря в эти слова.

Кайл ответил не сразу, видимо, он сам не особо понимал, что произошло.

– Это одна из гипотез, – сказал он наконец. – Но её необходимо проверить. Пока у нас нет доказательств временного смещения. Только твои слова.

– Может, мы... просто про разные планеты говорим? – попыталась я ухватиться за более логичное объяснение. Сердце бешено колотилось. Путешествие во времени было из области ненаучной фантастики. – Моя планета, Земля. Она находится в системе Солнца, третья от звезды. Покажите мне карту звёздного неба. Я узнаю своё созвездие.

Деймон оттолкнулся от стены.

– Кайл, не смей. Она может быть шпионкой. Карты сектора «Колыбели» засекречены. Не стоит хорошеньким незнакомкам раскрывать планы нашего конгресса.

– Шпионка? – холодно парировал Кайл, не отводя от меня взгляда. – Подумай, Деймон. Будь она шпионкой, разве стала бы она сваливаться на нас посреди Запечатления, в беспомощном состоянии, без оружия и без плана? Это не операция. Это случайность.

В этот момент дверь в палату с шипением отъехала в сторону, и внутрь ворвались двое. Впереди шёл пожилой мужчина с седыми висками и с красным лицом, судя по всему, от высшей степени злости. На нём были роскошный мундир с гербом – переплетёнными кольцами. За ним семенила, всхлипывая в тонкий платок, та самая женщина в серебряном платье с церемонии. Её идеальная причёска была слегка растрёпана, а глаза блестели от слёз.

– Маршал Кайлен Вейтар! – прогремел мужчина, не обращая внимания ни на меня, ни на Деймона. – Это безобразие! Мою дочь публично опозорили! Церемония должна быть завершена немедленно! Я требую...

За ними огромными шагами, вбежал тот самый врач в голубом комбинезоне, видимо, пытавшийся их остановить.

– Господин Мирен, умоляю, вы не можете просто...

– Молчи! – отрезал Мирен, отец невесты. Его яростный взгляд упал на Кайла. – Ты, маршал, обязан исправить эту ситуацию. Немедленно аннулируй результат сбоя и войди в круг с моей дочерью, как и было положено!

Кайл – Кайлен Вейтар, как я теперь знала – повернулся к нему с ледяным, невозмутимым спокойствием.

– Аннулировать связь, лорд Мирен, невозможно. Вы знаете законы Запечатления так же хорошо, как и я. Протокол Айона выполнен. Связь установлена. Она нерушима.

– Нерушима?! – прошипел Мирен. – С этим... этим существом? – Он кивнул в мою сторону. – Айон ошибся! Система дала сбой! Это очевидно любому, у кого есть глаза! Внесите запрос на пересмотр!

Врач, бледный как полотно, выступил вперёд, заламывая руки.

– Милорд, технически... это исключено. Айон не «ошибся». Он просканировал три биологических образца в зоне активации и совершил синтез. Его решение – закон. Любая попытка физического разрыва связи может привести к фатальным последствиям для всех трёх сторон. Это... медицинский факт.

Девушка громко всхлипнула и уткнулась в платок. Её отец, казалось, готов был взорваться от бессильной злости. Он посмотрел на Кайла, потом на Деймона, который стоял, скрепив руки, с едва заметной усмешкой на губах, явно получая удовольствие от зрелища.

– Значит, что? – голос Мирена дрожал. – Значит, мой дом, моя дочь... мы будем опозорены? А ты, маршал, теперь связан с каким-то... бледным призракком? И с ним? – Он кивнул на Деймона.

– Осторожнее со словами, лорд, – тихо произнёс он. – Маршал Вейтар и я теперь, как вы верно заметили, связаны. Оскорбление одного – оскорбление другого. И нашей... жены. – Он бросил на меня быстрый взгляд.

Кайлен Вейтар сделал шаг вперёд, занимая позицию между нами, Миреном и всей этой бушующей драмой.

– Ситуация беспрецедентна, лорд Мирен. Церемония с леди Элирой отменяется по непреодолимым обстоятельствам, санкционированным самим Айоном. Я естественно подам заявку на пересмотр, и как только получу ответ, оповещу вас. Дом Вейтар принесёт вам извинения и компенсацию, о которой мы договоримся позднее. Сейчас же приоритет – разобраться в происшедшем и обеспечить безопасность всех вовлечённых сторон. Включая, – он чуть повернул голову ко мне, – нашу неожиданную гостью.

Уверенность и холодность, с которой держался Кайл, вызвала восхищение. Лорд Мирен понял, что битва проиграна. Он схватил дочь за локоть и, бросив на меня последний презрительный взгляд, поволок её к выходу. Дверь за ними закрылась, оставив в палате тяжёлое, гнетущее молчание.

Я сидела, сжимая края халата, пытаюсь осмыслить этот взрыв новой информации. *Кайлен Вейтар. Деймон Дагон.* Похоже, я попала в самую гущу политического скандала чужой, могущественной цивилизации. И я была его эпицентром.

Кайлен первым нарушил тишину.

– Теперь, Сима с Земли, – сказал он. – Ты понимаешь серьёзность положения? Для всех нас. Нам нужны твои координаты. И доказательства. Сейчас. Деймон, прикажи подготовить навигационный терминал в моём кабинете. Без доступа к внешним сетям. Мы проверим её историю.

Глава 6

Путь до кабинета Кайла пролегал через стерильные, безликие коридоры корабля, который я в состоянии шока даже не успела как следует рассмотреть. Я шла между ними, кутаясь в слишком большой халат, едва поспевая за их широкими шагами.

Деймон шёл впереди, его широкая спина была напряжена, он явно не доверял мне. Кайлен шёл сбоку, не глядя на меня, но я чувствовала его расположение. Возможно, мне это только казалось, но всё же интуиция редко подводила меня. И сейчас она подсказывала, что Кайл не опасен.

– Видел, как старик Мирен чуть не лопнул от злости? – Деймон повернулся к нам и задержал насмешливый взгляд на Кайле.

– Не сомневаюсь, что ты даже рад подобному исходу, – ответил Кайл, даже у него дрогнули уголки губ, будто он сам сдерживал улыбку.

– Кстати, да. Я рад. Потому что жениться на Элире было настоящим безумием, – он перевёл взгляд на меня. – Надеюсь, после отмены запечатления ты не решишься снова на это.

– Посмотрим, – ответил Кайл. – Сначала надо дождаться ответа Хранителя.

Я решила не задавать лишние вопросы, чтобы не выглядеть подозрительной. Мне итак не особо доверяли. То, что я поняла: брак или, как они называли запечатление, было вынужденным. Леди Элира и Мирен этого хотели Кайл не особо, но почему-то шёл на это добровольно. Деймон был против. Этот Деймон не вызывал у меня каких-то приятных чувств. Он казался грубым, насмешливым и злым.

Кабинет маршала оказался очень похож на своего хозяина. Суровая функциональность: огромный стол из тёмного дерева, встроенный в стену голографический экран во всю ширину, несколько жёстких кресел. На столе лежали какие-то кристаллические блоки с данными и лежал недопитый кофе в прозрачной колбе. Всё дышало порядком и работой.

Деймон что-то быстро отбарабанил по панели у стены, и центральный экран ожил, залив комнату мягким синим светом. На нём замерла карта звёздного сектора с тысячами мерцающих точек.

– Система, – скомандовал Кайлен, подходя к экрану. – Поиск. Идентификация по запросу: «Земля». «Солнечная система». Радиус – неограничен.

Экран замигал. Столбы данных поплыли перед глазами. Я застыла, затаив дыхание. Это был момент истины. Сейчас я пойму, где я. В своём времени? В чужом? Своей ли вселенной?

– Результат, – безэмоционально произнёс синтезированный голос. – Найдено одно совпадение в архивах. Объект: «Колыбель-3», также известный как «Терра». Звёздная система G-класса, третья планета от светила «Соль». Статус: заповедная зона, выход из-под юрисдикции Галактического Конкордата по завершении Проекта «Зарождение» приблизительно... десять стандартных циклов назад. Развивающаяся планета. Цивилизаций нет. Контакт запрещён.

На экране возникла знакомая, родная голубая планета. Земля.

– Десять циклов, – тихо произнёс Деймон, и в его голосе не было уже ни злости, ни подозрения. Он смотрел на меня, будто впервые видел. – Ты... ты как ты можешь быть с этой планеты? Там ещё даже городов нет. Десять циклов назад там только провели терраформирование.

Кайлен стоял неподвижно, вглядываясь в изображение. Его профиль в синем свете экрана казался вырезанным из льда. Но я видела, как напряглась его челюсть.

– Подтверди, – приказал он системе. – Биологическая верификация. Сравни генетический шаблон субъекта «Сима» с архивными образцами ДНК Проекта «Зарождение».

Прошло ещё несколько мучительных секунд. Мне казалось, я слышу, как бьётся моё сердце. Потом экран снова замигал.

– Совпадение: 99.8%. Обнаружены маркеры группы «Хранителей». Рecessивный признак: полный дефицит меланина (альбинизм), зафиксированный в 0.001% образцов как побочный эффект стабилизации кода. Вывод: субъект является биологическим потомком колонистов «Колыбели-3». Вероятность случайного попадания в точку активации Запечатления без преднамеренного наведения: 0.0003%.

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Данные висели в воздухе, холодные и неопровержимые. Я была не шпионкой, неслучайной путницей. Я была... живым артефактом, выдернутым из будущего. Результатом работы их цивилизации.

Кайлен медленно повернулся ко мне.

– Ты действительно оттуда, – Потомок первых людей. Потомок Хранителей, которых мы оставили, чтобы они следили за вашим развитием.

– Теперь понятно, почему Айон не прервал процедуру, – тихо добавил Деймон.

Кайл сделал шаг ко мне. Я не отступила. Не могла. Я была словно заморожена его глазами. Его рука поднялась, медленно. Кончики его пальцев, коснулись моей щеки. Лёгкое, едва осязуемое движение, будто он проверял, настоящая ли я.

– Ты..., – прошептал он, и его дыхание коснулось моего лица.

В этот миг между нами проскочила искра. Не метафорическая. Я буквально почувствовала лёгкий, электрический разряд там, где его пальцы касались моей кожи. И не только я. Кайлен дёрнулся, его глаза расширились. Это была связь. Та самая, которую создал Айон. Она была не просто юридической формальностью. Она была живой, осязаемой силой, и сейчас она пробудилась, отзывавшись на близость.

Время остановилось. Я смотрела в его серебристые глубины, он смотрел в мои. Он был наследником цивилизации, которую я изучала по обломкам. Я была живым доказательством её величайшего свершения. И нас теперь навеки сплела одна и та же невидимая нить.

– Что за чертовщина? – раздался рядом грубый, сбитый с толку голос.

Как от ледяного душа, мы оба вздрогнули и отпрянули друг от друга. Деймон стоял рядом, его янтарные глаза метались от Кайла ко мне и обратно. На его лице читалось не только недоумение, но и какая-то тёмная, ревнивая вспышка.

– Вы что, вообще себя не контролируете? – проворчал он, но в его тоне была тревога. Он тоже это почувствовал. Эту искру. Это притяжение, порождённое не нами, но принадлежащее теперь нам. – У нас тут не романтическое свидание, а разбор военно-исторического инцидента катастрофического масштаба. Так что хватит смотреть друг на друга, как...как будто вы хотите друг друга.

Кайл первым пришёл в себя. Он резко отвёл руку, сжал её в кулак и откашлялся, снова надевая маску безупречного командира. Но скулы стали подозрительно розовыми.

– Деймон прав, – сказал он, и голос его снова стал ровным и безличным, хотя в глубине глаз ещё плескалось смутение. – Сима, теперь мы знаем, кто ты. И пока Хранитель не вынес решения по поводу нас, ты остаёшься с нами. Но сначала тебе надо одеться.

Глава 7

– А для этого нам тебе надо пройти в жилой корпус, – продолжил Кайл.

– Кайл, её нельзя просто взять и перевести в жилые помещения, Кайл! – Деймон продолжал стоять на своём, он ходил взад-вперёд по кабинету, жестикулируя. – Да, генетика совпадает. Да, Айон её принял. Да, наша цивилизация может свернуть пространство, зажечь умирающие звёзды, оживить мёртвые миры, но путешествие во времени – это из области мифов и теорий! Может, это какая-то новая форма маскировки? Или психологическое оружие? Её нужно изучить! Полное сканирование, нейроанализ, всё!

Кайлен остановился у стола, опершись ладонями о тёмную столешницу.

Я сидела на краю жёсткого кресла, всё ещё чувствуя на щеке прикосновение пальцев Кайла и ту странную, электрическую искру. А их спор нарастал, как буря, отвлекая меня от невероятного открытия. Я была не просто «из будущего». Я была плодом *их* проекта. «Колыбели».

Кайл медленно повернулся к нему. Искра, пробежавшая между нами минуту назад, казалось, зажгла тлеющий фитиль внутри него.

– Её положение нужно обсудить, – сказал он. – Но не здесь. В моих апартаментах. Сейчас.

– В твоих... – Деймон оттолкнулся от стены. – Ты хочешь вести её к себе? Сейчас? Ты с ума сошёл окончательно, Вейтар? Её место – в изоляторе, под наблюдением медиков и охраны, пока мы не выясним, что она такое и откуда на самом деле!

– Она не «что», – холодно возразил Кайл. – Данные архива подтвердили её происхождение. Она – потомок Хранителей «Колыбели-3». Наша ответственность, если ты забыл. Просто допусти мысль, что это была не «машина»? А просто трещина. Случайный разлом. Какая-то аномалия в пространстве-времени, которую её артефакт сумел ненадолго стабилизировать. Мы не всемогущи, Деймон. Мы не знаем всего. Факт в том, что она *здесь*. И оставлять её одну, напуганную, в чужом мире, в больничной палате, как лабораторный образец... это будет не просто глупостью. Это будет настоящим свинством.

– Свинством? – Деймон бросил на меня быстрый, колющий взгляд. – Это называется осторожностью. А она, между прочим, может быть опасна. Или быть оружием. Мы ничего о ней не знаем!

– Я знаю, что человек и она моя жена, – ответил Кайл непреклонно, со стальной убеждённостью. Кайл выдержал паузу, глядя прямо на Деймона. – Так же, как и твоя. Нравится тебе это или нет. И я не оставлю её одну.

Я видела, как Деймон побледнел под своим смуглым загаром. Его челюсть напряглась, глаза горели.

– Я об этом не просил, – прошипел он, и в его голосе прорвалось нечто большее, чем злость. Что-то личное и горькое. – И жениться, чёрт возьми, не собирался! Ни на ком! Это ты у нас готов был сложить голову перед Элирой и её манипулятором отцом! А теперь, когда у тебя появился шанс на свободу, ты продолжаешь лезть в эту кабалу под названием брак!

Они стояли друг против друга, два полюса одной бури – холодный, непоколебимый долг и яростная, бунтующая свобода. А я была центром этого урагана.

– Мальчики, пожалуйста, не ссорьтесь.– сказала я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Их головы повернулись ко мне одновременно, как по команде. Два абсолютно разных лица – одно будто из мрамора, другое – из гранита. И выражали одинаковое недоумение. Видимо, никто в их жизни не обращался к ним так фамильярно.

Я выпрямилась в своём самодельном одеянии, стараясь выглядеть хоть немного увереннее.

– Я, если что, не против побыть в больнице подольше, – продолжила я, глядя то на одного, то на другого. – Чтобы... всё проверили. Как предлагает Деймон. Я ведь и сама не до конца понимаю, что произошло. И мне... не хотелось бы быть причиной ссоры.

Кайл замер.

– Это исключено, – отрезал он. – Я уже принял решение. Ты едешь ко мне. А на этого мужчину, который кажется взрослым, можешь не обращать внимания.

Деймон тяжело вздохнул и махнул рукой в нашем направлении.

– Зикк с вами! – слово было резким, гортанным, явно ругательным. По смыслу – тот же самый «чёрт», но звучало оно куда веселее и злее. – Делайте что хотите. Тащи свою «жену» куда угодно. Но если из-за этого, случится что-то хуже, чем испорченная свадьба, отвечать будем оба. Вместе. По полной.

Он бросил последний, откровенно враждебный взгляд на меня, круто развернулся и вышел из кабинета. Дверь захлопнулась с таким звуком, будто оторвался кусок обшивки корабля.

Мы вернулись в медицинский блок, но не в ту палату, а в некое подобие приёмной. Врач в голубом комбинезоне, всё такой же бледный, встретил нас с уже заполненным голографическим планшетом. Кайл что-то коротко ему сказал, врач кивнул и исчез, вернувшись через минуту с аккуратно сложенным комплектом одежды – тёмно-серым комбинезоном из мягкого, эластичного материала.

«Медицинский комбинезон для временного ношения», – объяснил врач, избегая смотреть мне в глаза. – «Переоденьтесь».

Мне указали на небольшую боковую комнату-нишу. Я закрыла дверь, отгородившись на секунду от этого чужого мира, и поспешно натянула комбинезон. Материал оказался умным – он сам подогнался по фигуре, став как вторая кожа, тёплой и удобной. Без карманов, без застёжек, один сплошной серый поток.

Когда я вышла, врач протянул мне тонкий металлический браслет. Он выглядел как простое гладкое кольцо.

«Сканер жизненных показателей, – монотонно пояснил он, надевая его мне на запястье. Браслет с мягким щелчком сомкнулся. – Он будет передавать данные о вашем состоянии. На случай, если вам станет плохо».

Я машинально кивнула. Это была электронная версия смиренной рубашки. Ошейник, чтобы не потеряться. Но в данных обстоятельствах это казалось скорее обнадеживающим, чем пугающим – по крайней мере, они не планировали дать мне умереть в тишине.

Врач что-то отметил на планшете, провёл им перед браслетом, и на его поверхности вспыхнул крошечный зелёный индикатор. Затем он передал планшет Кайлу. Тот быстро просмотрел, подписал что-то своим пальцем прямо в воздухе над экраном и коротко бросил:

«Ответственность принимаю. Все вопросы – ко мне».

Врач отсалютовал, и мы ушли.

Путь на парковку занял ещё несколько минут. Мы спустились на лифте, который двигался так плавно, что я лишь по лёгкому давлению в ушах поняла, что мы едем вниз. Когда двери разъехались, я замерла.

Передо мной открывался не «ангар» в моём понимании. Это была огромная, пронизанная светом вертикальная шахта. Сотни, тысячи прозрачных труб и тоннелей расходились во все стороны, словно паутина из света. И по ним, бесшумно и с невероятной скоростью, скользили... объекты. Одни были похожи на вытянутые капли, другие – на плоские диски, третьи напоминали стрекоз с тонкими крыльями. Воздух над нами гудел от их движения, но звук был приглушённым, технологичным.

– Колесопарк, – сказал Кайл, как будто это было самое обычное дело, и повёл меня к одному из посадочных доков. К нему уже подлетал один из тех самых «колёс» – машина, напоминавшая вытянутую овальную капсулу с закруглёнными краями, без видимых колёс или крыльев. Она зависла в сантиметре от пола, и её боковая панель бесшумно сдвинулась.

– Садись в колесо, – приказал Кайл.

Колесо? – улыбнулась странному названию. – У нас „колесо“ – это что-то круглое, а у них – целая транспортная система.

Я скользнула внутрь. Там было два кресла, обитых тёмной тканью, и перед ними – прозрачная панель, через которую открывался вид на шахту. Кайл сел рядом, пальцем провёл по незаметной панели на подлокотнике, и панель закрылась. Машина плавно тронулась, выскользнула из дока и ринулась в один из светящихся тоннелей.

Ускорение вжало меня в кресло. Мы неслись вверх по спирали, и через прозрачный купол открывался вид на город. Вернее, на то, что было городом. Я прижалась лбом к прохладному стеклу, не в силах оторвать глаз. Башни из стекла и какого-то светящегося металла вздымались на невероятную высоту, переплетаясь воздушными мостами и садами, висящими прямо в небе. Рекламы – нет, скорее информационные потоки – текли по фасадам, как жидкий свет. Внизу, в каньонах между зданиями, клубился мягкий искусственный туман, а в нём мелькали огни других «колёс». Это был не город. Это был улей. Громадный, сияющий, дышащий технологиями улей, порождённый цивилизацией, которую я считала лишь прародительской легендой.

Наше «колесо» вынырнуло из тоннеля и, описав широкую дугу, направился к одной из самых высоких башен. Мы приблизились к её гладкой поверхности, и в ней открылся проём без двери – просто часть стены стала прозрачной и расступилась. Машина зависла, и боковая панель снова сдвинулась. Мы оказались не в гараже, а прямо... в квартире.

Я осторожно выбралась наружу. Мы стояли на просторной лоджии с прозрачным ограждением.

За моей спиной «колесо» мягко щёлкнуло, панель закрылась, и оно бесшумно скрылось в вечернем небе, усыпанном искусственными огнями и парящими рекламными голограммами.

Я обернулась, чтобы осмотреть жилище Кайлена Вейтара, маршала Конкордата.

Первое впечатление – пустота. Не бедность, а минимализм, доведённый до аскетизма. Огромное помещение с высокими потолками и панорамным остеклением, открывающим весь сияющий город. Пол – тёмный матовый полимер, холодный под босыми ногами. Мебели почти не было: низкий широкий диван строгих очертаний, пара таких же кресел у камина, в котором горел не огонь, а медленно переливающиеся световые поля, имитирующие пламя. В дальнем углу – рабочий стол, точная копия кабинетного, только меньше. Ни картин, ни безделушек, ни следов личной жизни. Даже растения в узких вертикальных колбах у стены выглядели как часть архитектурного проекта.

Всё было безупречно чисто и... бездушно. Как будто сам Кайл был не человеком, а функцией, и его жилище лишь отражало это.

Он снял с себя парадный мундир, оставшись в простых тёмных брюках и рубашке с расстёгнутым воротником, и подошёл к стене. Лёгкое движение руки – и в воздухе возникла голографическая панель управления.

– Система, – сказал он. – Гостевой режим. Комната два. Освещение – стандарт. Контроль климата – адаптивный.

Потом он повернулся ко мне. В мягком свете «камина» его лицо казалось не таким резким.

– Вот. Твой временный приют. Ванная – там. Если проголодаешься, скажи системе. Она предложит варианты. – Он сделал паузу, его серебристый взгляд скользнул по моему лицу. Ну а если захочешь что-то рассказать или просто пообщаться, я буду в соседней спальне.

Глава 8

– И это всё? – спросила я. – Вот такое у вас гостеприимство? «Вот комната, вот система, до свидания»?

Кайл медленно поднял удивлённо бровь.

– А что ещё? – спросил он. – Тебе что-то нужно? Одежду? Она будет готова завтра. Еду? Система предоставит. Опасности здесь нет.

Я вздохнула. Да, не так я себе представляла расу предтеч. Мне казалось, в них было что-то величественное, а в итоге Кайлен больше напоминал робота.

– Ну, например, ты мог бы составить мне компанию на ужин, – сказала я, пожимая плечами. – Мне бы не хотелось есть в одиночестве в первый же вечер в чужой вселенной. Это как-то... грустно.

Он замер, проанализировав мои слова, кивнул.

– Логично. Приём пищи – подходящее время для обмена информацией. – Он подошёл к стене и снова вызвал голографическую панель. – Система. Ужин для двух персон. Стандартный набор питательных компонентов с акцентом на легкоусвояемые белки и углеводы. Подать в основной зоне.

Затем он повернулся ко мне.

– Покажу, как пользоваться интерфейсом. Это просто.

Он провёл рукой по воздуху, и передо мной возникла светящаяся сетка значков и символов. Некоторые были абстрактными, но многие... многие казались странно знакомыми. Спирали, напоминающие двойную спираль ДНК, но с третьей нитью. Три переплетённых кольца – тот самый символ, который я видела в храме. Схематичное изображение планеты с расходящимися лучами.

– Эти символы... – я потянулась пальцем, не касаясь голограммы. – Они кажутся знакомыми. Но означают, наверное, совсем другое.

– Возможно, наша письменность стала – основой для вашей письменности. – согласился Кайл. – Эти три кольца, например, – он указал на знакомый мне знак, – для нас означают «триединство»: «синхронизация, баланс, связь». Он используется в инженерных схемах, обозначая стабильные силовые контуры. Как в том же «колесе».

Я невольно улыбнулась.

– А для нас «колесо» – это просто круглый предмет, который крутится. Обычно на земной повозке или на машине.

– Интересно, – произнёс он. – Семантика смещается со временем и расстоянием. Расскажи о своём мире. О Земле. Какой она стала?

Пока мы говорили, в центре комнаты, в полу, открылся люк. Вернее, не открылся – часть полимерного пола просто растворилась, и из недр платформы плавно «вырос» стол – идеально гладкая столешница цвета слоновой кости. Когда мы подошли, из самого пола вокруг стола поднялись удобные табуреты с мягкими сиденьями, будто вылепленные по нашему желанию силой невидимого скульптора. Я села, поражённая. Так, значит, и вся остальная мебель в доме устроена так. Ничего лишнего. Всё убирается, когда не нужно.

С поверхности стола всплыли две глубокие миски с чем-то похожим на густой, прозрачный бульон с плавающими гелеобразными кубиками разного цвета, и две высокие колбы с искрящейся жидкостью. Никакого запаха.

– Это всё? – не удержалась я.

– Оптимальный набор нутриентов для восстановления после стресса и телепортации, – пояснил Кайл, взяв свою колбу. – Вкусовые модули можно активировать по желанию. – Он коснулся пальцем края своей миски, и та едва уловимо дрогнула. – Я предпочитаю нейтральный профиль.

Я робко последовала его примеру, коснувшись своей миски. Ничего не произошло.

– Возможно, твои рецепторы отличаются, – заметил он. – Попробуй так. – Он взял мою руку и поднёс мой указательный палец к маленькому значку в виде листа на краю столешницы. При его прикосновении моя кожа снова едва заметно задрожала той самой странной связью. Миссия мягко зашипела, и в воздух поднялся лёгкий аромат – смесь грибного бульона и чего-то травянистого, знакомого и успокаивающего.

– О, – выдохнула я. – Так лучше.

– Ну а теперь я жду рассказа, – мягко потребовал Кайл, отхлёбывая из колбы. Его поза была всё ещё сдержанной, но в ней появилась лёгкая, почти незаметная расслабленность.

И я начала рассказывать. О голубых океанах и зелёных лесах, о городах, которые лезут в небо, но не так, как здесь, а теснясь и споря за место. О науке, которая только-только вышла в межзвёздное пространство. О людях, любопытных, противоречивых, создавших удивительное искусство и ужасное оружие. Я говорила о дожде, о снеге, о том, как пахнет земля после грозы. О своих раскопках, о поисках «Предтеч», даже о насмешках в школе из-за моих белых волос.

Он слушал, не перебивая, лишь изредка задавая уточняющие вопросы технического характера. Его лицо оставалось сосредоточенным, но в серебристых глазах я видела настоящий интерес.

– Твои белые волосы, – сказал он наконец, когда я замолчала, – для землян это признаком слабости и уродства?

– Не совсем уродства, – я отвела взгляд. – Скорее ошибка в генетическом коде. Отклонение от нормы.

– А по нашим архивам, – он произнёс это очень тихо, – это был редкий, сакральный маркер. Признак носителя стабилизированного «чистого» кода. Знак Хранителя. Их, видимо, оставляли на планетах-Колыбелях как наблюдателей. Твои предки, Сима, были не изгоями. Они были избранными.

Его слова оказались такими неожиданными, что я чуть не поперхнулась.

Вся моя жизнь, вся боль отчуждения переворачивалась с ног на голову одним предложением.

В этот момент на лоджии раздался резкий, вибрирующий звук – не сигнал, а скорее настойчивый гул. Кайл нахмурился, отложил колбу.

– Кто-то пытается пристыковаться без вызова, – сказал он, вставая. Его лицо снова стало непроницаемым. – Останься здесь.

Он быстрым шагом направился к прозрачной стене. За ней, в ночном небе, зависло другое «колесо» – более угловатое, почти чёрное. Его боковая панель уже была открыта. И в проёме, опираясь о косяк, стоял Деймон. Его чёрные волосы трепал ветер, а на лице читалось мрачное, решительное выражение. Он что-то крикнул, но звук не проникал внутрь.

Кайл вздохнул, словно ожидая именно этого, и сделал жест рукой. Часть стеклянной стены растворилась, впуская внутрь порыв прохладного воздуха и голос Деймона:

– Ты что, вообще забыл, что у нас завтра в семь утра совещание у верховного? И что мы должны предоставить хоть какое-то объяснение? А я, между прочим, не собираюсь выглядеть идиотом, потому что ты решил поиграть в гостеприимство!

Он влетел в комнату, его янтарные глаза сразу впились в меня. Взгляд стал ещё темнее.

– О вы ужинаете? Мило. – Он повернулся к Кайлу. – Заканчивайте ваш ужин, и надо подумать, как мы представим нашу жену, чтобы не навредить ей.

– Уже жену? – удивился Кайл, впрочем, как и я. – Что же повлияло на то, что ты изменил решение?

– Я просто понял, что для нас с тобой это идеальное решение. Если у нас есть жена, больше никто не заставит ни тебя, ни меня жениться. А это значит мы сможем и дальше продолжать наши полёты.

– Вполне логично, – к ещё большему моему удивлению ответил Кайл.

– Так, подождите, мальчики. Я что-то не поняла. Вы что хотите всё оставить как есть? Чтобы я была вашей общей женой?

Оба мужчины одновременно повернули головы и так же синхронно кивнули.

– Здравсте, приехали. А меня вы спросить об этом не хотите?

Глава 9

Словно по команде, они оба повернули ко мне головы, и две пары глаз – серебристых и янтарных – уставились на меня с одинаковым выражением искреннего недоумения. Их синхронность была пугающей.

– Спросить? – переспросил Кайл. – Спрашивают о мнении, когда есть выбор, Сима. А у тебя выбора нет. Айон совершил Запечатление. Да, рассмотрение отмены будет подано, но это может занять не один цикл. И сейчас главный вопрос в том, как мы сможем вместе существовать. Запечатление не отменяется по щелчку пальцев.

– Существовать? – Я вскочила с табурета, который тут же бесшумно скрылся в полу. Адреналин снова закипел в жилах. – Вы только что парой слов решили мою судьбу! Сначала ты, – я ткнула пальцем в Деймона, – кричал, что я шпионка и оружие, и требовал посадить меня в изолятор! А теперь, потому что это оказалось вам *удобно*, я вдруг стала вашей идеальной «женой»? Я что, мебель? Адаптивный стол, который можно выдвигать, когда нужно, и убирать, когда не нужно?

Деймон нахмурил свои чёрные брови. Кажется, мой сарказм его задел.

– Ты не мебель, – проворчал он. – Ты... стратегическая необходимость. Внезапная, неприятная, но это факт. И да, мне это чертовски удобно. Потому что теперь ни Кайл, ни я не будем задыхаться в политических браках по расчёту. А ты... – его янтарный взгляд скользнул по моему лицу, по белым волосам, – ты получишь защиту. Крышу над головой. И доступ ко всему, что тебе интересно как учёному. Разве не этого ты хотела? Искать предков? Вот они. Мы. Живые. Хочешь – изучай.

Я замерла. Защита. Доступ к знаниям. Живая цивилизация Предтеч у меня в моих руках. Это мечта ксеноархеолога.

– Но я не хочу быть... «стратегической необходимостью», – возразила я, но уже без прежней ярости. – Я хочу быть человеком. Со своим правом голоса. Да, я согласна на... союз. На сотрудничество. Но не на то, чтобы вы решали всё за меня, как за неразумного ребёнка или ценный груз.

Кайл и Деймон переглянулись. На этот раз в их молчаливом диалоге я прочитала не спор, а короткое согласование.

– Хорошо, – первым ответил Кайл. Он подошёл ближе, и его серьёзность заставила меня внутренне съежиться. – Тогда слушай. Завтра в семь утра – заседание Высшего Конклава. Нам нужно будет отчитаться о происшествии и представить тебя. У нас есть три варианта. Первый: ты – дикарка, случайная помеха, опасный артефакт. Тебя изолируют и будут изучать, возможно, до конца твоих дней. – Он сделал паузу, и его серебристые глаза сверкнули холодом. – Второй: ты – наша общая жена по воле Айона. Ты получаешь статус, защиту. Это даст тебе больше свободы, уважения и, главное, право голоса. Но потребует участия.

Деймон кивнул, скрестив руки на груди. Его поза говорила: *«Выбирай, но выбирай с умом»*.

– Первый вариант отпадает, – отрезала я. – Второй... хм. Что значит потребует участия?

– Ты должна быть со своим мужем, по правилам Конкордата. В нашем случае – с мужьями. Следовать за нами, куда бы мы ни отправились.

Они смотрели на меня ожидая. Впервые с момента моего падения в их мир у меня появился не иллюзорный, а реальный выбор. Пусть и между плохим, худшим и рискованным.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как браслет на запястье слегка давит. Знак того, что я всё ещё под наблюдением. Но и знак того, что они всё-таки видят во мне больше, чем угрозу или предмет.

– Я не дикарка, – твёрдо сказала я. – И я не хочу быть просто женой-пешкой. Я – археолог, доктор наук. – Я посмотрела на Кайла, потом на Деймона. – Я хочу третий вариант. Если уж следовать за вами, то не только как жена, но и как научный сотрудник.

– Сможем устроить это? – спросил Деймон, глядя на Кайла. Тот, к моему удивлению, не задумываясь кивнул.

– И ещё одно условие...

– Не много ли ты хочешь? – усмехнулся янтарноглазый.

– Нет, – отрезала я и продолжила. – Вы не принимаете решения, касающиеся меня, без моего согласия. Вы даёте мне доступ к архивам, которые мне понадобятся для работы. И вы... помогаете мне найти способ связаться с моим миром. Если появится такая возможность, вы отпустите меня домой.

В этот раз Кайл кивнул только через секунд десять.

– Принимается. Условия логичны.

– Ладно, ладно, – буркнул Деймон, но без злобы. – Консультант так консультант. Только смотри, на совещаниях ты должна будешь молчать. Эти старые ксенды на Конклаве слишком консервативны.

Он повернулся к Кайлу.

– Значит, так и представляем: доктор Сима, специалист по истории Колыбели, случайно вовлечённая в Запечатление в ходе исследований аномалии. Работает с нами. Всё остальное – личное дело и святость уз Айона, в которое мы не вмешиваемся.

– Согласен, – коротко сказал Кайл. – Сима, тебе нужно отдохнуть. У нас с тобой будет ровно... – он взглянул на руку, где сквозь кожу высветились часы, – шесть часов на подготовку. Я пришлю тебе базовые данные о Конклаве и протоколах. И одежду.

Деймон, уже направляясь к своему чёрному «колесу» на лоджии, бросил через плечо:

– И выпишись хорошенько, консультант. Завтра тебе понадобятся все твои мозги. И нервы.

Он скрылся в проёме, и его машина бесшумно растворилась в ночи. Кайл жестом погасил голограмму стола и повернулся ко мне.

– Комната готова. Система проведёт тебя. И... – он запнулся, что для него было редкостью, – спасибо за ужин. И за выбор.

Он ушёл. Я осталась одна.

Вокруг меня был чужой, невероятный мир. Передо мной – сложная задача.

И, ах да, двое совершенно невозможных «мужей», которые стали моими единственными союзниками.

Глава 10

Те шесть часов были скорее тревожной дремотой, чем полноценным сном. Правила Конкордата, иерархия, имена ключевых членов Высшего Конклава – всё это проносилось перед глазами, смешиваясь с обрывками кошмаров о падении и ледяных взглядах. Утром меня разбудил механический голос системы, а на пороге комнаты уже ждал комплект одежды – строгий костюм из плотной ткани белого цвета, с длинным прямым жакетом и узкими брюками. Одежда «научного сотрудника», как пояснил Кайл своим сухим тоном, когда мы снова сели в его «колесо».

Дорога до административного сектора прошла в напряжённом молчании. Кайл просматривал последние сводки на прозрачном экране перед собой. Он снова выглядел скорее как робот, чем человек. Сдержанный, холодный. Мне даже захотелось его встряхнуть, чтобы проверить уж не механическую копию он отправил вместе со мной. Но я сдержалась и отвернулась. Уставилась в окно, пытаюсь унять дрожь в коленях перед предстоящим собранием. Город в лучах рассветного солнца был ещё более впечатляющим.

Мы приземлились не на лоджию, а на обширную общественную площадку перед колоссальным зданием из белого камня и сияющего стекла. У входа, прислонившись к колонне, нас уже ждал Деймон. Он был в своей повседневной форме, но выглядел непривычно собранным, без следов привычной небрежности. Его янтарный взгляд скользнул по моей новой одежде, и в уголке его губ дрогнуло что-то, отдалённо напоминающее одобрение.

– Готова? – только и спросил он.

Я кивнула

Внутри царила гробовая тишина, нарушаемая лишь шелестом шагов по отполированному до зеркального блеска полу.

Нас провели через серию арок в огромный круглый зал с куполом, изображавшим звёздное небо их галактики. В центре на возвышении, полукругом стояли двенадцать массивных каменных кресел. В десяти из них сидели пожилые мужчины и женщины в торжественных мантиях с символами триединства. Их лица были бесстрастны, взгляды – тяжёлые, оценивающие. Я почувствовала себя микробом под микроскопом.

Один из них, седовласый мужчина с лицом, испещрённым морщинами, поднял руку.

– Маршал Вейтар. Маршал Дагон. Объясните происшествие в Храме Вечного Сияния и представьте... индивида, – произнёс верховный председатель сухо.

Кайл вышел вперёд на шаг. Его осанка была безупречной, голос – ровным и металлическим, без единой нотки сомнения.

– Высший Конклав. В результате активации неизвестного артефакта внегалактического происхождения во время церемонии Запечатления произошла пространственно-временная аномалия. В зону ритуала был инкорпорирован биологический субъект. – Кайл повернулся, указывая на меня. – Последующая экспертиза, включая генетический анализ архива Проекта «Зарождение», подтвердила: субъект «Сима» является потомком колонистов «Колыбели-3», планеты Терра. Её появление – не диверсия, а уникальный научный феномен, результат успешного завершения программы Предтеч.

В зале пронёсся сдержанный ропот. Взгляды, которые раньше смотрели на меня с подозрением, теперь стали полными потрясения.

– Запечатление было завершено Айоном с её участием, – продолжил Кайл. – Факт установлен. Оспаривание, согласно Кодексу, будет подано, однако процесс может занять циклы. В сложившейся ситуации мы предлагаем временное решение.

Деймон выступил вперёд. Его манера была иной – менее церемонной, более прямой, но от этого не менее убедительной.

– Оставлять её в изоляции как образец – неэффективно для нас. Мы не можем находиться в ожидании всё это время, – заявил он, его низкий голос заполнил зал. – Она – не угроза. Она – учёный. Специалист по истории Колыбели. Мы предлагаем закрепить её за нами как научного консультанта по вопросам её происхождения и природы аномалии. Она будет под нашим постоянным наблюдением и ответственностью. Это обеспечит её безопасность, даст нам доступ к уникальным знаниям и позволит сохранить ситуацию в контролируемом русле, не нарушая при этом решений Айона.

Он говорил уверенно. Я стояла, выпрямив спину, стараясь дышать ровно и смотреть прямо перед собой, как и советовал Кайл.

Члены Конклава перешёптывались. Наконец, Председатель поднял голову.

– Инцидент беспрецедентен. Решение Айона... обязывает. Но статус «жены» при столь уникальных обстоятельствах требует особого подхода. Предложение маршалов имеет логику. Субъект «Сима» будет временно закреплена за маршалами Вейтаром и Дагоном в статусе прикомандированного научного специалиста. Все её передвижения, доступ к информации и контакты – под их полным контролем. Расследование инцидента продолжается. По его итогам будет принято окончательное решение о её статусе и... возможностях.

Я едва сдержала вздох облегчения. С оговорками, под колпаком, но это была не изоляция и не участь подопытной.

И тут Деймон снова сделал шаг вперёд. Распрямил плечи и поднял подбородок.

– Высший Конклав. Поскольку мы теперь несём полную ответственность за нашу жену и... специалиста, – он слегка подчеркнул слово, – я хочу поставить в известность и сразу запросить разрешение. На моё имя поступило официальное предложение – возглавить миссию по урегулированию конфликта на пограничной планете Зера-Ксил в секторе Дальнего Рукава. Миссия срочная и потенциально рискованная. Если Конклав разрешит, я намерен отправиться туда. Маршал Вейтар, учитывая нашу... текущую взаимосвязь, – он кивнул в мою сторону, – выразил готовность сопровождать миссию для координации. Естественно, наш научный консультант последует с нами. Её экспертиза по древним артефактам может оказаться полезной в ситуации, где стандартные протоколы дают сбой.

В зале воцарилась тишина. Кайл стоял неподвижно, но я видела, как напряглись его скулы. Это была новая информация. И для меня тоже. *Пограничная планета. Конфликт. Риск. Нет, я не боялась. Наоборот, была бы рада быть подальше от этих неприятных людей и с лицами, будто они правители мира.*

Один из советников, женщина с лицом, похожим на маску из слоновой кости, заговорила:

– Вы хотите вывезти участницу уникального события в зону боевых действий? Это безрассудство, маршал Дагон!

– Не забывайте, что я маршал, так же, как и маршал Вейтар, – холодно парировал Деймон. – И мы не можем отсиживаться на планете вместе со всеми. И её место – с нами. Кроме того, – его губы тронула дерзкая полуулыбка, – где, как не на передовой, в условиях стресса и нестандартных ситуаций, можно лучше всего изучить и понять все аспекты нашей новой... связи? Это будут ценнейшие полевые данные для расследования, которое вы только что санкционировали.

Логика была железной, даже циничной. Он играл на их же правилах.

Председатель обменялся долгими взглядами с другими членами совета. Наконец, он кивнул.

– Разрешаю. Миссия на Зера-Ксил утверждена. Маршалы Вейтар и Дагон назначаются руководителями. Специалист Сима включается в состав экспедиции. За её безопасность и сохранность несёте полную ответственность. Помните: за любой ущерб, нанесённый ей, вы будете нести полную ответственность. Заседание окончено.

Он ударил кристаллом о каменную плиту, и звук, чистый и ледяной, пронзил зал.

Мы вышли обратно на сияющую площадь. Солнце било в глаза. Я шаталась, чувствуя, как дрожь, наконец, отпускает колени.

– Пограничная планета? Конфликт? – выдохнула я, глядя на Деймона. – Ты мог бы предупредить.

Он пожал плечами.

– Предупредить? Зачем? Ты же хотела не быть мебелью. Вот твоё желание сбылось. Будешь изучать не только наши архивы, но и... нашу рутинную работу. Добро пожаловать в команду.

Кайл молча смотрел на линию горизонта, где за стеклянными башнями угадывались очертания космопорта.

– Собирай вещи, Сима, – сказал он наконец, не глядя на меня. – Мы отправляемся через три часа. Настоящее путешествие только начинается.

Мой «проект» по изучению двух звёздных маршалов, только что перешёл из стадии наблюдения в самую что ни на есть активную фазу. И проходить оно будет далеко от безопасных архивов и пустых, безупречных квартир. Мне предстояло лететь с ними на край империи. С двумя мужчинами в одном космолёте.

Глава 11

(Кайл)

Я стоял у главного панорамного экрана, глядя на проносящийся мимо туннель сверхсветового прыжка – калейдоскоп из сжатых и искажённых звёздных следов. Технически это зрелище не должно было никого волновать. Но я смотрел не на звёзды. Я анализировал данные последней проверки жизненных показателей Симы, плавающие в углу моего поля зрения.

Пульс чуть выше нормы. Уровень кортизола стабильно повышен. Дельта-ритмы сна – нарушены. Очевидные признаки стресса, дезориентации, тревоги. Логично. Предсказуемо. И всё же... каждый раз, когда я видел эти цифры, что-то холодное и необъяснимое сжималось у меня в груди. Система маркировала это как «эмпатический отклик, обусловленный связью Запечатления». Просто биологическая обратная связь. Не более.

«Не более» – эта фраза перестала работать где-то на второй день пути.

За моей спиной раздались шаги, но не мне нужно было оборачиваться, чтобы понять кто это.

– Она опять в научном архиве, – доложил Деймон. Он подошёл и встал рядом, тоже уставившись в гиперпространственный вихрь. – Шестнадцатый час подряд. Ки-врач говорит, если не заставим её отдохнуть, система потребует принудительно ввести ей седативы.

– Я знаю, – отозвался я, стирая с экрана её показатели. – Она пытается найти рациональное объяснение. Контекст. Это её способ справиться. Как наша – патрулирование мостика.

Деймон фыркнул.

– Наш способ – проще. Можно проверить системы, можно пробежать по тренировочному кругу. А её... Она копается в нашей тысячелетней истории, пытаясь понять, как устроен наш мир. Как будто это поможет ей понять, что делать дальше.

В его голосе прозвучало то же самое беспокойство, которое грызло и меня. Мы оба чувствовали эту тягу. Это был неверный термин. Слишком примитивный, эмоциональный, ненаучный. Но другого не находилось.

Это была не просто физическая связь – хотя и она была. Это было постоянное, фоновое осознание её присутствия на корабле. Как будто в тихой симфонии корабельных систем появился новый, незнакомый, но навязчиво важный звук. Когда она была рядом, этот звук становился громче, отчётливее. Когда она уходила в архивы, он превращался в тихое, назойливое жужжание на краю восприятия.

Я думал, полёт нам дастся легче. Годы тренировок научили меня сдерживать свои порывы. Но эта тяга...она выматывала. Я чувствовал её и днём, и ночью. И с каждым днём всё сильнее.

Если бы мы были обычными мужем и женой, проблема решилась быстро. Пара дней в постели, удовлетворение физических потребностей и всё. Но с Симой было не просто.

Она отказывалась замечать нас, пропадая постоянно в архивах как одержимая.

Я знал, что Деймон испытывает то же самое. Он был нервным, неразговорчивым.

И было кое-что ещё. То, о чём мы не говорили, но что висело в воздухе между нами. Соперничество.

Кто из нас первым сумеет растопить её лёд? Кого предпочла бы она его или меня?

Эти вопросы занимали моё сознание.

– Ты тоже это чувствуешь, – неожиданно спросил Деймон, не глядя на меня.

– Чувствую биологическую обратную связь, предусмотренную протоколом Запечатления, – автоматически поправил я.

– Да брось ты, Кайл, – он повернулся ко мне. – Мы оба знаем, что это не просто «обратная связь». Это... чёртово наваждение. Я ловлю себя на том, что прислушиваюсь к её шагам в коридоре. Ты пялишься на её показатели, как будто от этого что-то изменится. Мы оба, как дураки, ждём, когда она появится здесь, просто чтобы... увидеть её. Услышать. Это ненормально.

Он был прав. Это было иррационально. Неэффективно. Опасно. Это отвлекало от миссии. От долга.

– Это побочный эффект, – продолжал настаивать я. – Наша психика ищет точку опоры в абсурдной ситуации. Она единственная константа. Естественно, что внимание фокусируется на ней.

– Естественно, – с усмешкой повторил Деймон. – Тогда почему, когда она вчера улыбнулась, рассказывая о каком-то земном насекомом, у меня перехватило дыхание? Я просто тупо смотрел на её губы и не мог отвести взгляда. Впрочем, как и ты, когда она нечаянно коснулась тебя.

Я замер. Он видел. Конечно, видел. Это был момент слабости. Её пальцы, холодные от прикосновения к экрану архива, коснулись моей руки, когда она передавала кристалл данных. И я... инстинктивно закрыл её руку своей. Будто пытаюсь согреть. Будто пытаюсь удержать. Всего на секунду. Но Деймон заметил.

– Мы не должны поддаваться этому, – ответил я. – Наша задача – миссия. Её безопасность. Не наши... личные реакции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.